

Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ

Геворк Минасян
Арам Восканян

Развитие общественной дипломатии в мировой политике, деятельность гражданских институтов и расширение инструментального арсенала неправительственных организаций (НПО) являются актуальными темами обсуждений в академических и политических кругах России и стран ближнего зарубежья.

На протяжении последних девяти лет в рамках ежегодных встреч министра иностранных дел РФ с представителями НПО страны обсуждаются вопросы их роли в развитии коммуникационных платформ, способствующих интеграционным процессам как внутри страны, так и на постсоветском и международном уровнях. Неоспоримо, что НПО имеют существенное влияние на формирование евразийской общественно-гражданской среды. Вместе с тем деятельность многих локальных и международных неправительственных организаций на территории СНГ представляет угрозу для национальной и региональной безопасности.

МИНАСЯН Геворк Арутюнович – старший инспектор Антитеррористического Центра СНГ. *E-mail:* gev-minasyan@yandex.ru

ВОСКАНЯН Арам Грачьевич – аспирант кафедры сравнительной политологии РУДН. *E-mail:* aram.voskanyan@gmail.com

Ключевые слова: международные НПО, гражданское общество, информационно-коммуникационная среда, постсоветское пространство, «цветные революции», механизмы противостояния, информационное противоборство.

Россия и некоторые страны СНГ сегодня сталкиваются с процессами коммерциализации и политизации НПО с целью провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, а также манипулирования общественным сознанием, вплоть до прямого вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Роль международных НПО во внешней политике

В современной общественной жизни появилось огромное количество частных объединений и групп – так называемых неправительственных организаций*. Данный тип объединений (социальных отношений), изначально возникший по конкретным вопросам в области профессиональной деятельности или частных интересов, получил новый импульс в информационном обществе.

По разным оценкам, сегодня в мире насчитывается свыше 60 тыс. международных НПО, которые в качестве основной площадки своей многосторонней деятельности рассматривают интернет-пространство. Миллионы неправительственных организаций локального уровня также задействованы в онлайн-среде.

Многие неполитические НПО действительно являются институтами гражданского общества, структурами самоорганизации граждан в разных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем определенная часть НПО претендует на роль судей в вопросах мировоззрения всего общества и государственной политики.

В научной литературе функционирует термин «псевдо-НПО» для обозначения подобных организаций, деятельность которых выходит за рамки общественно-социальной жизни: они часто становятся инструментами как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической деятельности отдельных политических сил и стран².

Современный этап институционального развития НПО как гражданского института берет начало со второй половины 40-х годов XX в., когда важность их деятельности в качестве функционального института в общественно-социальной жизни, обеспечивающего двустороннюю коммуникацию между государством и гражданами, была признана ООН. Статья 71 Устава ООН устанавливает, что Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию³.

* Общепринятого определения НПО пока не существует. ООН определяет НПО как организации, которые не были образованы на основе межправительственных соглашений. Согласно дефиниции Департамента общественной информации ООН, «неправительственной организацией (НПО) является любой добровольный некоммерческий союз граждан (*non-for-profit, voluntary group*), организованный на местном, государственном или международном уровне. Ориентированные на достижение конкретных результатов и руководимые людьми, объединенными общими интересами, неправительственные организации решают самые разнообразные задачи и выполняют множество гуманитарных функций»¹.

В существовавшем биполярном мире общественные организации (независимо от юридического статуса) рассматривались многими западными странами в качестве инструментов стратегии доминирования над общественными настроениями. НПО стали также использоваться в разведывательной деятельности.

Так, в середине XX в. ЦРУ тайно осуществляло деятельность по созданию ячеек политических партий и организаций. В дальнейшем было принято решение, что данная его деятельность будет прозрачной и публичной.

Косвенным подтверждением тому являются слова первого президента Национального демократического фонда А. Вайнштейна в отношении тактики проникновения НАТО в зоны евро-атлантического интереса: «Многое из того, что мы открыто делаем сейчас, 25 лет назад скрыто делало ЦРУ»⁴.

На официальном уровне Вашингтон всегда отрещивается от деятельности НПО за рубежом.

Однако до сих пор в разведсообществе США существуют специальные межведомственные группы, занимающиеся координацией деятельности самых различных неправительственных структур, в частности на российском направлении.

Так, в Национальном совете по разведке (*National Intelligence Council – NIC*) существует секция российских и евразийских исследований (*National Intelligence for Russia and Eurasia*). Данное подразделение непосредственно подчинено директору национальной разведки и отвечает за подготовку Национальной разведывательной сводки (*National Intelligence Estimate*), которая готовится на основе открытой информации и регулярно докладывается президенту США.

Во взаимодействии с оперативными подразделениями американских спецслужб российская секция *NIC* участвует в координации финансирования и методического обеспечения западных и прозападных НПО в странах

Восточной Европы и бывшего СССР, создавая эшелонированную сеть влияния.

Именно этим занимаются такие НПО, как Национальный демократический институт (*NDI*), Международный республиканский институт (*IRI*), Международный фонд электоральных систем (*IFES*), фонд Джорджа Сороса, Институт «Открытое общество» (*OSI*), *Freedom House*, а также сотни других подобных организаций.

Указанные структуры аккумулировали огромные средства, санкционированные конгрессом и госдепартаментом США, для создания форпостов американского влияния в иностранных государствах под благовидными предложениями, чаще всего под видом помощи для построения «гражданского общества», защиты прав человека, оказания содействия в проведении «демократических» выборов и создании «альтернативной прессы».

Как подчеркивалось в исследовании Американского института предпринимательства, **Национальный демократический фонд и его семейство как раз и занимались изменением политического баланса в государстве-мишени под предлогом помощи «гражданскому обществу».**

У «семейства» были многочисленные успехи на этом поприще – удачные вмешательства для обеспечения должного результата на выборах на Филиппинах, в Пакистане, на Тайване, в Чили, Никарагуа, Восточной Европе и по всему свету⁵.

Очевидно, что на рубеже 80-х – 90-х годов НПО не только прошли процесс институционального развития в качестве гражданского института, но и приобрели статус «агенты глобализации» в формировании «пятой колонны» во многих странах мира.

За последние 20 лет в силу глобализационных процессов в экономической и политической сферах, с расширением функционального инструментария частного сектора, а также с установлением многополярного миропорядка и развитием транснациональных отношений *концепции «гражданской власти» и «нелинейной коммуникации»* стали основополагающими в военно-политических процессах современности.

Следует напомнить, что характерной особенностью политического мироустройства XXI в. является глобальное информационное противоборство. Геополитическое положение государства на международной арене, степень его влияния на мировые события зависят уже не только от экономической и военной мощи. Всё большее значение приобретает информационный фактор: возможность эффективно воздействовать на интеллектуальный потенциал других стран, распространять и внедрять в общественное сознание определенные духовные и идейные ценности, трансформировать и подрывать традиционные устои наций и народов.

Многие западные эксперты в лице экономических корпораций и торговых предприятий считают НПО основными двигателями глобализации. В зарубежной научной литературе часто отмечается вклад НПО в обеспечение общедоступности Интернета.

С 1993 г. некоторые НПО получили широкий доступ в Интернет и стали пионерами по разработке веб-сайтов. В новой коммуникационной среде роль гражданских институтов беспрецедентно возросла: в лице

международных негосударственных организаций и транснациональных объединений мир преждевременно заговорил о новых политических акторах. Экстерриториальность коммуникации стала основополагающим фактором и предопределила деятельность негосударственных организаций, якобы действующих независимо⁶. Последние получили широкие функции политического участия, результатом чего и стали многочисленные исследования по проблеме потери суверенности государства и разделения властных ресурсов между гражданскими сообществами и группами.

Таким образом, с политической точки зрения, деятельность современных НПО осуществляется по следующим направлениям:

- пропаганда и защита интересов определенных кругов;
- лоббирование и установление повестки дня в своих интересах.

Данные виды деятельности непосредственно влияют на внутреннюю политику. В частности, пропаганда «демократических ценностей» осуществляется через разнообразные сети по защите интересов различных групп.

Международные НПО работают в следующих направлениях:

1. Информационная политика, в рамках которой происходит обмен информацией, а также интерпретация вопросов, представляющих интерес.

2. Символическая политика предусматривает широкое использование символов для повышения осведомленности общества по конкретным вопросам.

3. Лаввередж (действие рычагов) или усиление рычагов для получения морального или материального преимущества над властными структурами (государство и международные организации).

4. Политика подотчетности является важным моментом в «напоминании» государственным органам об

имплементации норм, которые были официально приняты⁷.

Данные виды деятельности часто осуществляются неправительственными организациями на гранты зарубежных агентств, которые преследуют цели дестабилизации общественного порядка и фрагментации общества.

Основные направления деятельности и механизмы влияния

Если в исторической перспективе НПО были «детьми войны», т.е. создавались после окончания или во время военных действий с конкретной гуманитарной миссией (например, *Save the Children* после Первой мировой войны, *Oxfam* – во время Второй мировой), то в наши дни создание локальных НПО или открытие представительств международных неправительственных организаций осуществляется для информационного противостояния на основе стратегии «мягкой силы».

За последние десятилетия накопилось немало доказательств вовлеченности НПО в разжигание массовых волнений и свержение «неудобных режимов» в разных странах мира.

Так, «цветные революции» на постсоветском пространстве происходили по отработанным еще в период холодной войны сценариям. Под псевдогуманитарными предложениями и при участии щедро профинансированных правительствами и разведками (спецслужбами) НПО осуществлялась задача по манипулированию итогами местных выборов, водворению марионеточного прозападного и, прежде всего, антироссийского правительства.

Описывая историю путча 2004 г. на Украине, американский исследователь С. Чолиа резюмирует, что никакие из описанных махинаций не имели бы значения без оспоренного результата выборов, без собрания людей на улицах и инжиниринга демократии через гражданское неповиновение. Вот здесь-то Национальный демократический фонд и семейство международных неправительственных организаций оказались более всего нужны.

На начальном этапе в стране, где предполагается смена власти, под благовидным предлогом (например, «демократизация» общества) развивается деятельность ряда координирующих неправительственных (сетевых) структур, каждая из которых действует по строго определенному направлению.

Можно выделить основные направления деятельности НПО.

Первое направление – работа с оппозиционными партиями, блоками и их молодежными структурами.

Второе направление – работа с представителями органов местного самоуправления, направленная якобы на развитие самостоятельности областей, а на практике – на ослабление их управляемости из центра.

Третье направление – развитие «альтернативных» государственным СМИ, подконтрольных НПО.

Четвертое направление – создание новых и укрепление уже существующих общественных организаций, а также реализация через них методов ненасильственной борьбы.

В результате деятельности международных НПО создается целая система приемов и технологий, направленных на оказание выгодного влияния на внутривластную ситуацию в стране и обеспечение смены режима:

1. Информационная обработка общественного мнения, создание негативного образа высшего руководства страны и позитивного образа правой оппозиции.

2. Усиление правозащитной риторики со стороны местных и западных правозащитников, создание условий прессинга властей, при которых на уровне общественного сознания трудно уловить грань между правозащитной и провокаторской деятельностью.

3. Налаживание с помощью «демократической фразеологии» механизма давления «международной общественности» с целью обеспечения «честных выборов» и «развития демократии».

4. Навязывание института международных наблюдателей для контроля фактически за любой проблемой. Создание таких условий, при которых международные наблюдатели становятся действенным инструментом поддержки оппозиции.

Непосредственно во время выборов схема, применяемая НПО, проста, однообразна, но эффективна: экзит-поллы и международные рейтинговые агентства заранее сообщают о победе прозападного кандидата, официальные результаты выборов

опротестовываются западными «независимыми» наблюдателями, поднимается шум в местной прессе с широким освещением на Западе, на улицы выводятся люди и организовываются акции гражданского неповиновения.

В этой схеме «цветных революций» самую важную роль играет сам факт международного финансирования таких переворотов. Создается разветвленная коррупционная сеть, включающая в свою орбиту бизнесменов, заинтересованных лиц из западных диаспор, правительственных чиновников и силовиков, и щедро спонсированный «альтернативный» журналистский корпус и молодежные организации.

Основная форма поддержания контактов – Интернет и проведение регулярных выездных семинаров, на которые приглашаются «активисты» из России и стран СНГ. Кроме того, региональные центры под покровительством западных спецслужб работают над созданием сетей влияния на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Армении. Иногда в качестве сетей – инструментов влияния – выступают уже существующие диаспоры, землячества, религиозные секты, молодежные объединения.

Следует выделить в отдельное направление деятельность сетевых структур по прививанию молодежи «демократических ценностей». Используется открытый механизм проведения семинаров, тренингов, лекций, занятий, программы обмена студентами. Лекторами и преподавателями могут быть как представители НПО, так и штатные преподаватели местных вузов.

Разовая оплата через неправительственные фонды зачастую значительно превышает месячный заработок. Преподаватель имеет возможность получить западный грант в том случае, если ему удастся обеспечить продолжительную программу. Если преподаватель сумел расширить свою целевую аудиторию, привлекая новых слушателей и участников, программа получает новое финансирование, пролонгируется и разбивается на несколько этапов. Одна из скрытых задач таких занятий заключается в выявлении неформальных лидеров (*opinion leaders*), которых в случае необходимости можно использовать в массовых акциях.

Из неформальных лидеров формируются пирамиды сетевого маркетинга. Студент-лидер, создавший свою группу в количестве десяти человек и возглавивший ее, получает вознаграждение. Высший доход получает тот, кто становится во главе тысячи человек.

В качестве примера успешной деятельности сетевой структуры можно привести работу НПО *Freedom House (FH)* по организации «цветной революции» на Украине в 2004 г.

С ноября 2003 г. *FH* финансировал поездку лидеров сербского движения «Отпор» по Украине. Они посетили с лекциями, посвященными проблеме ненасильственного сопротивления, пять крупнейших украинских городов, включая Донецк и Одессу.

FH подготовил более 1000 инструкторов по выборам, которые контролировали избирательный процесс на Украине.

Сотрудник *FH* А.Каратницкий участвовал в организации лагерей для украинских активистов, где сербы из организации «Отпор» обучали украинскую молодежь ненасильственным методам сопротивления власти.

Так, 1 августа 2004 г. в летнем кемпинге (Евпатория) был организован недельный слет 320 молодых украинцев. Кстати, в России *FH* в настоящее время наиболее активно работает на Северном Кавказе. Там функционирует «Американский комитет за мир на Кавказе» (*American Committee for Peace in the Caucasus*). Его деятельность разворачивается в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгее.

Особое место в «продвижении демократии» посредством «цветных революций» занимает формально независимое правительственное Агентство международного развития США (*Agency for International Development – USAID*), деятельность которого ориентирована на распространение демократии и консолидацию демократических режимов в мире (решение проблем, связанных с нарушением прав человека, проведением демократических выборов, развитием рыночной экономики, оказанием содействия в создании демократических институтов и т. д.).

На проведение двух «цветных революций» на Украине и в Киргизии США потратили более 110 млн долл.

Такие цифры озвучили авторы французского документального фильма «Революция.com. или США: Завоевание Востока». По данным авторов документальной ленты, первоначально метод подобного переворота был опробован на Сербии. Именно там впервые нашли применение тезисы книги американца Дж.Шарпа «От диктатуры к демократии» – своеобразного руководства по применению «мирной революции».

Дж. Шарп (*Gene Sharp*) является научным руководителем Института Альберта Эйнштейна (*Albert Einstein Institution*), возглавляемого бывшим сотрудником Разведывательного управления министерства обороны США

(ПУМО) полковником в отставке Р.Хэлви (Robert Helvey).

Дж.Шарп в своей книге рассуждает о ненасильственной борьбе, в которой основополагающая роль принадлежит неправительственным организациям.

«Ненасильственная борьба – более сложное и разнообразное средство борьбы, чем насилие. Вместо насилия борьба ведется психологическим, социальным, экономическим и политическим оружием, применяемым населением и общественными институтами. Такое оружие – это различные протесты, забастовки, отказ в сотрудничестве, бойкоты, выражение недовольства и народное самоуправление»⁸.

Свержение режима Милошевича, смещение Э.Шеварднадзе (ноябрь 2003 г.) в ходе «революции роз», приход к власти на Украине в результате «оранжевой революции» (декабрь 2004 г.) В.Ющенко и торжество киргизской «тюльпановой революции» (март 2005 г.) – звенья одной цепи.

«Четыре ненасильственные революции, четыре тоталитарных режима – следы было-

го советского могущества канули в Лету за несколько недель, и каждый раз использовался один и тот же сценарий – фальсифицированные выборы, судорожно сопротивляющаяся власть, которая в конце концов, уступает протестующим», – отмечают авторы документального фильма «Революция.com. или США: Завоевание Востока»⁹.

На постсоветском пространстве почти везде существуют разного рода представительства и офисы так называемого Международного республиканского института (МРИ) США. Чем занимаются члены указанного института, стало ясно 19 мая 2005 г., когда президент США Дж.Буш поблагодарил своих сограждан за огромный вклад в продвижение свободы в зарубежных странах.

Он сказал: «Свобода демонстрирует беспрецедентный прогресс по всему земному шару, мы стали свидетелями революций «роз», «оранжевой», «пурпура», «тюльпана» и «кедра», и это только начало. По всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и эти перемены наступят»¹⁰.

Международные НПО в новой коммуникационной среде

Сегодня так называемый *беспрецедентный прогресс свободы* достиг границ Ближнего Востока и может охватить все новые регионы. Во всех этих процессах НПО как гражданский институт и как некий участник общественно-политического процесса принимают если не

прямое, то косвенное участие. В связи с этим важно отметить, что, начиная с наступления периода *Web 2.0** (т.е. когда появились новые веб-инструменты более обширного взаимодействия и началось массовое использование социальных сетей) и с распространением так называемого

* Впервые термин *Web 2.0* объяснил Тим О'Рейли, представляя некоторые основные принципы платформы. Во-первых, новая парадигма *Web 2.0* ознаменовала триумф интернет-платформы по отдельным приложениям, увеличение участия пользователей, освоение коллективного разума, использование специализированных баз данных и, наконец, использование этого программного обеспечения на различных платформах, таких как сотовые телефоны. Эти принципы привели к развитию веб-общин и приложений в виде социальных сетей, видеосайтов, *wiki* и т.д.

вирусного маркетинга (*viral marketing*)*, роль НПО стала наиболее эффективной в плане политической мобилизации. Используя *Twitter*, *Facebook* и другие соцсети, гражданские институты становятся мощной мобилизующей силой. Осознавая этот факт, внешнеполитические ведомства многих западных стран сегодня уже используют ресурсы НПО для осуществления разных интернет-проектов.

Примерами являются так называемые интернет-восстания, флэшмобные революции в Молдавии (2009 г.), Белоруссии (2010 г.) и Иране (2009 г.).

Например, в период так называемой «зеленой революции» в Иране международные НПО сыграли роль первой скрипки в создании интернет-сообществ. Более того, на самом деле оказалось, что не сами «революционеры» были задействованы в социальной сети *Twitter*, а представители НПО и блогеры из-за рубежа. Очевидно, что *Twitter* был использован не для того, чтобы мобилизовать, а говоря словами Е. Морозова, чтобы «популяризировать массовые восстания»¹¹.

То же самое можно сказать и о массовых восстаниях 2011 г. в Тунисе и Египте. Конечно, самый трагический пример итогов интернет-революций – это прошлогодние события в Ливии. Сейчас мы видим, как с опорой на НПО пытаются сменить режим в Сирии.

За интернет-пользователями соцсетей в этих странах стояли разные международные НПО. Многие из онлайн-активистов этих событий были участниками тренингов и семинаров по пропагандированию в соцсетях (организаторами в большинстве случаев являлись международные НПО).

В новой коммуникационной среде основными инструментами сетевой деятельности НПО становится тактика комментирования распространенной информации, зашелкивания/кликанья, отправки рассылок по электронной почте, создания онлайн-сообществ, разделяющих общие взгляды, блогинг, мессиджинг и другие инструменты новой медиасреды, которые, по мнению технопулистов (Кэвин Келли, Клэй Ширки, Дуглас Рашкоф), создают механизмы широкого «гражданского участия» в политических процессах.

Мы уже не говорим про многочисленные гражданские инициативы в сфере альтернативных медиа. Примерами являются *MoveOn* (<http://rol.moveon.org>) онлайн-проект в США с более 5 млн членов и сайт *Avaaz.org* (www.avaaz.org), который работает на 13 языках, в том числе и на русском. Особую озабоченность также вызывают *think-thank* организации («мозговые тресты»), которые часто становятся новыми проектами отдельных политических сил или создаются на основе смешения нескольких НПО. Несомненно, сегодня мы являемся свидетелями политизации крупных «мозговых трестов».

Получается так, что НПО и их онлайн-деятельность являются не столько факторами развития демократии и поддержки демократических институтов, сколько факторами дестабилизации политической обстановки. Негосударственные

* «Вирусный маркетинг» является своеобразным подходом для распространения интернет-рекламы. Слово «вирус» в данном контексте означает, что сообщение распространяется со скоростью нам известных вирусов, но его целью является не нанесение ущерба, как в случае компьютерного вируса, а желание сделать предложение доступным для масс.

гражданские институты в целом сегодня стали инструментами глобальной перестройки, и они подотчетны своим донорам, а не гражданам. Доказательство тому – новая концепция «Гражданское общество 2.0» (*Civil Society 2.0*) во внешнеполитической доктрине США.

Как сообщает госдепартамент США, основной целью концепции является развитие технологического потенциала общественных организаций и гражданских инициатив для более эффективной деятельности и реализации поставленных задач. Более того, в декабре 2010 г. госдепартамент США опубликовал обзор о развитии дипломатической деятельности на следующие четыре года¹². В частности, как сформулировали авторы обзора, речь идет о развитии гражданской власти с помощью внешнеполитических государственных органов страны, что предусматривает установление «тесного сотрудничества» между американскими дипломатами и гражданскими организациями в стране пребывания.

Кроме изучения деятельности прозападных НПО, представляют серьезный интерес механизмы, деятельность и финансирование некоторыми ближневосточными НПО террористических организаций исламистского толка.

Этот вопрос был поднят руководителем АТЦ СНГ генерал-полковником полиции А.П.Новиковым (сентябрь 2009 г.) в Вене на семинаре экспертов по теме «Предотвращение злоупотреблений в финансировании терроризма некоммерческими организациями».

В его докладе, в частности, отмечалось, что в 1992 г. во Франции «Алжирское братство» учредило некоммерческие религиозные

организации, в том числе «Образовательную ассоциацию мусульман Франции». Был создан и свой печатный орган – *La Critere*, имевший враждебную для Франции направленность.

Эта некоммерческая организация, связанная с преступными группировками, занимавшаяся нелегальной торговлей оружием, изготовлением фальшивых документов и контрабандных товаров, осуществляла финансирование террористов. Деятельность «Алжирского братства» была пресечена лишь в результате крупной полицейской операции «Хризантема».

Ответвления радикального крыла Фронта исламского спасения были обнаружены и в других государствах Европы.

С тех пор ситуация только усугубилась. Неслучайно в 2005 г. на заседании Европейской комиссии по финансированию терроризма прозвучало мнение о том, что террористические группы могут эффективно использовать потенциал НПО в качестве прикрытия для получения доходов. Здесь общественность вплотную сталкивается с диверсифицированными рисками. Во-первых, группы террористов получают хорошо замаскированные финансовые поступления, при этом получение доказательственной базы и судебная перспектива соответствующих дел затруднены. Во-вторых, и это не менее важно, дискредитируется сама идея работы НПО в рамках гражданского общества.

С этой проблемой столкнулись многие государства мира.

Так, Национальная комиссия по расследованию террористических атак на США констатировала, что «Аль-Каида» получала деньги некоторых коррумпированных благотворительных организаций» (в качестве примера названы фонды «Аль-Харамейн» и «Аль-Вафа»).

В 2002 г. Министерство юстиции США объявило об аресте Енаама Эрнауата – главы исламской благотворительной организации и Международного фонда милосердия в Иллинойсе. Представители министерства заявили, что обладают точными данными, подтверждающими близость этой организации и лично ее руководителя к бен Ладену. По их сведениям, фонд неоднократно использовался для переправки денег «Аль-Каиде».

По словам А.П.Новикова, о поддержке отдельными НПО террористических организаций и даже причастности к вербовке террористов говорили спецслужбы ряда государств, входящих в СНГ.

В опубликованном в 2002 г. в России списке «Иностранцы наемники, убитые в Чечне» немало лиц, проникших на территорию России

под прикрытием исламских благотворительных фондов.

В государствах СНГ проблема имеет свои особенности.

Здесь НПО стали чрезвычайно политизированы, что во многом предопределено «проблемами роста». Однако такая политизация имеет и очевидные негативные издержки. Во-первых, формируется искаженная «повестка дня». Во-вторых, у НПО возникает искушение стать более активными игроками на политическом поле, в ряде случаев – выходя за рамки закона. Есть риски использования НПО третьими политическими силами, отметил А.П.Новиков¹³.

Основные выводы

Анализируя деятельность международных правительственных и неправительственных организаций в странах СНГ в связи с подготовкой и проведением президентских и парламентских выборов, приходится признать следующее:

1. Создан относительно эффективный, адаптированный к условиям новых независимых государств механизм изменения политического курса путем государственных переворотов с помощью избирательных кампаний.

2. Смена неудобных режимов осуществляется во взаимодействии различных заинтересованных структур, организаций и политических институтов. Главным субъектом, осуществляющим данный политический курс, являются США, которые используют в своих целях европейские организации и мировые институты (ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО).

3. Основным инструментом проникновения в соответствующие страны являются многочисленные НПО и фонды, а также разнообразные онлайн-сообщества и альтернативные медиасредства. С их помощью осуществляется создание национальных оппозиционных политических сетей, которые впоследствии и составляют основную организационную и движущую силу местных революций.

4. С каждым новым этапом институционального развития и расширением функционального инструментария НПО утрачивают свою гражданскую суть и демократический характер; «нейтральность» и «независимость» в качестве основополагающих принципов деятельности НПО ставятся под сомнение, поэтому углубляется фрагментация общества, появляются новые угрозы личной и национальной безопасности.

5. Деятельность НПО непосредственно затрагивает основные вопросы национальной безопасности (в широком понимании). В кризисных ситуациях, при возрастающей роли НПО, последние рискуют стать субъектами спланированных провокаций.

6. На примере «цветных революций» и так называемого третьего арабского кризиса, говоря словами В.В.Наумкина, «сменорежимная стратегия» пережила ребрендинг. В итоге с активным участием гражданского сектора эта стратегия была вписана в парадигму гуманитарной интервенции¹⁴.

Механизм оказания влияния на внутривластную ситуацию в стране вплоть до свержения правительств путем «цветных революций», «интернет восстаний», осуществляемых в ходе выборов, представляет собой угрозу для любого режима, даже того, который был установлен в результате этих революций. Продолжающаяся деятельность НПО, наличие разветвленных политических сетей, поддерживаемых в «рабочем состоянии», дальнейшее корректируемое из соображений целесообразности финансирование различного рода проектов, программ и кампаний делают любое правительство фактически заложником внешнего фактора. Как только оно перестает отвечать интересам мировых лидеров, велика вероятность того, что те же самые способы, с помощью которых новое руководство пришло к власти, могут быть использованы и для его свержения.

Чрезвычайно интересную модель работы с НПО предложила Саудовская Аравия. В этом государстве вве-

дена система своеобразных финансовых фильтров, призванных отделять законное использование средств обязательной милостыни в пользу бедных (закята) от незаконного. Меры включают:

- ограничение расчетов наличностью при уплате исламских налогов;
- запрет на сбор наличных денег в качестве пожертвований в мечетях, крупных магазинах и культурных центрах;
- исключение практики выдачи наличности со счетов благотворительных организаций.

Теперь за пределы Саудовской Аравии благотворительные средства можно переводить только по специальному разрешению министерства иностранных дел. А все благотворительные организации и фонды Королевства были обязаны пройти аудиторские проверки, которые завершились в основном к маю 2003 г.¹⁵

Одновременно была выдвинута идея ввести правила расходования средств от закята, использование которых предлагается ограничить целями финансирования исключительно конкретных гуманитарных, образовательных и социально-экономических проектов с соответствующим уровнем официальной банковской отчетности.

Эксперты отмечают, что действия правительственной Комиссии по надзору за благотворительными организациями и НПО позволили ликвидировать филиалы фонда «Аль-Харамейн» в Боснии, Сомали, Пакистане, Афганистане, Эфиопии, Нидерландах, ряде других государств.

В июле 2004 г. была распущена и головная организация этого фонда в самой Саудовской Аравии. Для координации частной исламской благотворительности, в том числе за преде-

лами страны, было решено создать единую неправительственную организацию, которой,

однако, предписывалось действовать в тесном контакте с властями¹⁶.

Вышеизложенные факторы приводят к неизбежному выводу: с целью противостояния подобным механизмам необходима разработка действенных мер по противодействию дестабилизирующей деятельности международных НПО, что предполагает вовлечение всех звеньев государственной и общественной архитектуры.

В данном контексте главным моментом является переосмысление всего процесса развития подлинной гражданской среды, что и должно стать важнейшей составляющей политики. Динамично развивающаяся коммуникационная среда в силу своей открытости должна быть направлена на вытеснение деструктивных НПО (методами оценки и повышения конкурентоспособности) и созданию так называемых фильтров в гражданском обществе. Соответственно, является основополагающим предоставление правовых, экономических и других условий для развития гражданского института, гражданской идентификации как на национальном, так и на региональном уровне.

Разработка превентивных методов предусматривает совместную работу государственных органов и институтов гражданского общества.

Общественные и академические институты имеют достаточный потенциал для того, чтобы занять более активную позицию в создании научно-технологической базы. Со своей стороны, органы государственной власти должны перейти на новые рельсы коммуникации с обществом. Многосторонняя и многоуровневая коммуникационная деятельность является ключевой в данной обстановке, что предполагает внутрисистемную модернизацию и распределение властных ресурсов между локальными гражданскими институтами. Модель «коллаборативного управления» представляет широкие возможности для применения такого подхода. Немаловажно и создание/развитие специализированных структур во внешнеполитических ведомствах стран региона и их тесное сотрудничество.

Другими мерами также могут стать пересмотр государственного финансирования неправительственных организаций, правовое регулирование в свете расширения инструментального арсенала НПО в новой инфокоммуникационной среде, установление тематических платформ для сотрудничества и т.д. Важно отметить, что последние не относятся к установлению ограничений над деятельностью неправительственных организаций, а подразумевают совместную координацию и более четкое очертание сфер деятельности*.

* 20 июля 2012 г. Президент РФ В.В.Путин подписал Федеральный закон №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Примечания

- ¹ *Ahmed Sh., Potter D.* NGOs in International Politics. Kumarian Press, Sterling, VA, USA, 2006. P. 8.
- ² *Baylis J., Smith S., Owens P.* The Globalization of World Politics. Oxford University Press Inc. N.-Y., 2011. P. 328–331.
- ³ United Nations Charter, Chapter 10: The Economic and Social Council. Article 61–72 // URL: <http://www.un-documents.net/ch-10.htm>
- ⁴ *Крикунов А., Горепекин В.* Неправительственные организации, как инструмент «цветных революций» на постсоветском пространстве. 2012 // URL: <http://www.truenet.info/novosti/dobrye-sovety-ot-freedom-house.html>
- ⁵ Неправительственные организации – движущая сила «цветных революций» // URL: http://catu.su/index.php?option=com_content&view=article&id=142:-l-r-&catid=38:slideshow&Itemid=28
- ⁶ *Ruggie J.G.* Territoriality and Beyond: Problematizing Modernity in International Relations // International Organizations. 1993. Vol. 47. №.1. P. 139–174.
- ⁷ *Keck M.E., Sikkink K.* Activities beyond Border. Ithaca, N.-Y.: Cornell Univ. Press, 1998. P. 19–25.
- ⁸ *Шарп Дж.* От диктатуры к демократии // From Dictatorship to Democracy. The Albert Einstein Institute, 2005. С. 29 // URL: <http://www.aeinstein.org/organizationsb555.html>
- ⁹ Революция.com, или США – завоевание Востока // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=O3QxDgft148>
- ¹⁰ США будут налаживать демократию в СНГ с помощью корпуса быстрого реагирования // URL: <http://polite.com.ua/news/8994-.html>
- ¹¹ *Morozov E.* The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom // Public Affairs. N.-Y. 2011, P.16
- ¹² The First Quadrennial Diplomacy and Development Review (QDDR): Leading Through Civilian Power // URL: <http://www.state.gov/s/dmr/qddr>
- ¹³ *Новиков А.П.* Материалы к участию руководителя АТЦ СНГ генерал-полковника милиции в ОБСЕ на семинаре экспертов по предотвращению злоупотреблений в финансировании терроризма некоммерческими организациями. 2009 г. Сентябрь. Вена, Австрия.
- ¹⁴ *Наумкин В.В.* Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная систем // Россия в глобальном мире. 2000–2011. Хрестоматия в 6 томах. М.: Аспект-Пресс, 2012. Т. 4. С. 193.
- ¹⁵ *Беликова Ю.В., Крикунов А.В., Королёв А.В.* Сетевые технологии в информационных операциях НАТО и зарубежных неправительственных организаций в ходе «цветных революций» и военных конфликтов. 2012 // URL: http://www.csef.ru/studies/defence/projects/theory_of_information_war/recommend/2753
- ¹⁶ *Prados A.B., Blanchard C.M.* Saudi Arabia: Terrorist Financing Issues. CRS Report for Congress RL32499. Washington: CRS, 4 October, 2004. P. 15–17, 20; Update on the Global Campaign Against Terrorist Financing. 2nd Report of an Independent Task Force on Terrorist Financing Sponsored by the Council on Foreign Relations. N.-Y.: CFR Press, 2004. 15 June. P. 5, 15; *Степанцова Е.А.* Противодействие финансированию терроризма // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 2(8). Май-август.